

считаются дозволенными. 7) Формы конечныхъ строкъ и стихирныхъ запѣвовъ болѣе краткія и простыя или болѣе пространныя и украшенныя одинаково допускаются въ стихирныхъ напѣвахъ, но первыя изъ нихъ приличнѣе употреблять при повседневномъ богослуженіи, а послѣднія—при воскресномъ и праздничномъ. 8) Не слѣдуетъ дѣлать въ мелодіи скачковъ или широкихъ интервалловъ, несвойственныхъ знаменному и кievскому распѣву съ ихъ отраслями, нарушающихъ плавность голосоведенія и затрудняющихъ пѣніе. 9) При исполненіи мелодій слѣдуетъ избѣгать *блглости* въ пѣніи, къ которой особенно располагаетъ унисонно - речитативное движеніе, усвоенное нѣкоторыми потными изданіями. 10) Вообще слѣдуетъ заботиться о томъ, чтобы не допускать уклоненій отъ установленныхъ музыкальныхъ формъ гласовыхъ мелодій, не преувеличивать и не уменьшать ихъ значенія въ напѣвѣ, а съ другой стороны не нарушать и ритмическихъ свойствъ напѣва, основанныхъ на мысли и словесномъ составѣ текста.

§ 7. Первоначальный видъ дневныхъ напѣвовъ „на Господи воззвахъ“ кievскаго распѣва и большой кievскій распѣвъ.

Мелодіи „Господи воззвахъ“ и стихирныхъ напѣвовъ *кievскаго* распѣва занесены въ Великую Россію, какъ сказано выше, изъ юго-западной Руси, гдѣ онѣ существовали какъ особая южно-русская редакція *малаго* знаменнаго распѣва, примыкавшая по своему мелодическому характеру къ пѣнію „на подобны“, а затѣмъ и совершенно вытѣснившая оное. Въ юго-западно-русскихъ потныхъ изданіяхъ одна лишь эта редакція дневныхъ стихирныхъ напѣвовъ и существуетъ, замѣняя собою мелодіи *малаго* знаменнаго распѣва. Въ Великой же Россіи сохранилась и великорусская редакція этого распѣва, которая нашла себѣ особое употребленіе при бого-

служеніи и наконецъ вошла въ составъ нотнаго Синодальнаго Обихода подъ именемъ *малаго знаменнаго* распѣва, излагаемаго на ряду съ краткимъ *кіевскимъ* распѣвомъ.

Стихирные напѣвы кіевского распѣва уставлены въ Москвѣ и въ другихъ мѣстахъ Великой Россіи южно-русскими пѣвцами и переселенцами и затѣмъ стали на ея клиросахъ общимъ церковно-пѣвческимъ достояніемъ. Это обстоятельство, а равно и постоянная неразрывная связь Великой и Малой Россіи служатъ достаточными ручательствами неповрежденности на нашихъ клиросахъ кіевскихъ напѣвовъ. То же въ общемъ подтверждаетъ и сличеніе нашихъ нотныхъ изданій съ изданіями южно-русскими. Но пересадка напѣвовъ на новую почву, примѣненіе ихъ къ иной редакціи текста, сохраненіе напѣвовъ главнымъ образомъ посредствомъ устнаго преданія, духъ и вкусъ времени, а въ послѣднее время, съ умноженіемъ печатныхъ изданій, разность издателей и цѣлей изданій, не могли не имѣть вліянія на измѣненіе подробностей первоначальнаго типа этихъ напѣвовъ. Это обстоятельство въ свою очередь затрудняетъ возстановленіе кіевского распѣва въ первоначальномъ точномъ его видѣ по однимъ позднѣйшимъ его, преимущественно великорусскимъ изданіямъ, а съ другой—возбуждаетъ потребность изыскателей истины обратиться къ его первоисточникамъ, т. е. къ старымъ нотнымъ книгамъ южно-русскаго происхожденія.

Дѣйствительно кіевскій распѣвъ сохранился въ первоначальномъ его видѣ до нашего времени въ рукописныхъ и печатныхъ нотныхъ книгахъ юго-западнаго происхожденія отъ XVII и XVIII вѣка. Книги эти, кромѣ ихъ близости ко времени заимствованія нами кіевского распѣва съ юго-запада Россіи, для насъ имѣютъ особую важность еще и потому: 1) что онѣ содержатъ полное осмогласіе кіевского распѣва, при томъ въ унисонно-мелодическомъ его видѣ. 2) Онѣ списаны и изданы не частными лицами, а православ-

ными юго-западными братствами, т. е. правильно организованными обществами, засвидѣтельствовавшими въ исторіи свою многоплодную дѣятельность на пользу православія въ юго-западномъ краѣ многочисленными фактами. 3) Онѣ стоятъ внѣ зависимости отъ тѣхъ разнообразныхъ чуждыхъ вліяній, которымъ подверглось въ послѣдствіи, особенно во 2-й половинѣ XVIII вѣка, русское церковное пѣніе. 4) Напѣвы, въ нихъ записанные, освящены долговременнымъ практическимъ употребленіемъ на клиросахъ и въ школахъ не только юго-западной, но и всей южной русской Церкви, такъ какъ юго-западные ирмологи въ XVII и XVIII вѣкѣ были въ употребленіи и въ Кіевѣ и въ другихъ городахъ южной Россіи. 5) Напѣвы эти, принесенные въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII вѣка въ Великую Россію и распространившись въ ней повсемѣстно, послужили основаніемъ многихъ напѣвовъ, сохраняемыхъ въ устно-пѣвческой ея практикѣ до нынѣ, и частью вошли въ составъ нашего церковнаго Обихода.

Въ ряду печатныхъ нотныхъ ирмологовъ (съ содержаніемъ нашего Октоиха, Ирмолога, Обихода и частью Праздниковъ) юго-западнаго происхожденія, по полнотѣ изложенія напѣвовъ, особенное вниманіе обращаетъ на себя *Ирмологіонъ*, печатанный во Львовѣ въ 1709 году¹⁾. Здѣсь, кромѣ разныхъ напѣвовъ кіевского, знаменнаго и болгарскаго распѣва, имѣются и мелодіи „Господи воззвахъ“ *кіевского* распѣва на всѣ восемь гласовъ. Изъ сопоставленія этихъ мелодій съ такими же мелодіями позднѣйшихъ великорусскихъ изданій оказывается: 1) что первоначальные напѣвы „на Господи

¹⁾ Благодаря Церковно-археологическому обществу въ Кіевѣ и его музею, мы имѣли два печатныхъ львовскихъ Ирмолога: одинъ, изд. въ 1700 г., болѣе краткій по своему содержанію и другой, изд. въ 1709 г., болѣе пространнѣй. Въ первомъ изъ нихъ нѣтъ напѣвовъ »Господи воззвахъ«, во второмъ же нѣтъ воскресныхъ тропарей.

возвахъ “ *кіевскаго* распѣва излагались вдвое протяженнѣйшими нотами, чѣмъ нынѣ, именно бѣлыми (полтактами) и цѣлыми (тактами), и такимъ образомъ были чужды *бѣглости* при ихъ исполненіи. Четверти такта (чвартки) являются въ нихъ только въ добавочныхъ украшеніяхъ, не имѣющихъ существеннаго значенія въ мелодіи и измѣняемыхъ. 2) Мелодическія строки, какъ въ ихъ срединѣ, такъ особенно въ концѣ предъ финаломъ, снабжены обыкновенно украстельными мелодическими оборотами, къ числу которыхъ относятся: *раздробительное колебаніе* протяженной ноты, вводныя части: *полутрель*, *группетто* и т. п. 3) Особенно протяженными мелодіями отличаются конечныя строки и запѣвы, которые вообще протяженнѣе знаменныхъ. 4) Унисонно-поступательный речитативъ становится замѣтнымъ только надъ многословными текстовыми строками. Въ обыкновенныхъ же строкахъ онъ заслоняется постояннымъ мелодическимъ движеніемъ. 5) Да и самый речитативъ, гдѣ онъ есть, не представляетъ собою однообразно-унисоннаго повторенія одной и той же ноты, но постоянно разнообразится вставкою отдѣльныхъ нотъ или ихъ группъ, видоизмѣняющихъ мелодическое движеніе, и непремѣнно бываетъ снабженъ выдающимися изъ унисоннаго ряда звуковъ отдѣльными вспомогательными нотами, каковыя ноты въ позднѣйшихъ изданіяхъ, ради удобствъ гармоническаго толкованія гласовыхъ мелодій, совершенно изъяты изъ употребленія. Наконецъ, 6) мелодическія строки повторяются не всегда съ буквальною точностію, но часто въ видѣ взаимно близкихъ варіантовъ, что также не способствуетъ быстротѣ исполненія напѣва пѣвцами. Вообще *кіевскіе* напѣвы „на Господи возвахъ“ въ первоначальномъ ихъ видѣ не только чужды бѣглости мелодическаго движенія и не подаютъ къ ней поводовъ пѣвцамъ, но и отнимаютъ у послѣднихъ возможность исполнять ихъ съ быстротою, несвойственною храмовому богослуженію.

По этимъ письменнымъ памятникамъ можно было бы и въ настоящее время возстановить напѣвы „на Господи воззвахъ“ *киевского* распѣва въ ихъ подлинномъ первоначальномъ видѣ, примѣнивъ ихъ только къ нашему новоисправленному тексту пѣснопѣній и исправивъ мѣстныя особенности удареній въ словахъ, свойственныя юго-западнымъ славянскимъ нарѣччямъ.

Въ видѣ примѣра прилагаемъ пѣснопѣнне „Господи воззвахъ“ I гл. и стихирный запѣвъ по изложенію ихъ въ львовскомъ Ирмологѣ 1709 года ¹⁾.

1. 2.

Го-спо-ди воз-звахъ къ Те-бѣ у-слы-ши мя у - слы - ши насъ

3.

Го - спо - ди Го-спо-ди воз-звахъ къ Те-бѣ у-слы-ши мя

4. 1.

вон-ми гла-су мо-лит-вы мо - е - я ег-да воз-зо - ву къ Те - бѣ

5.

у - слы - ши насъ Го - спо - ди. Сла-ва От-цу и Сы - ну и Свя-

то-му Ду-ху и ны-нѣ и прис-но и во вѣ-ки вѣ-комъ а - минь.

¹⁾ Въ этомъ Ирмологѣ мелодія пѣснопѣнія »Господи воззвахъ« изложена на кварту ниже прилагаемаго образца.

Большой кievскій распѣвъ. Мелодіи *большаго* кievскаго распѣва, за весьма немногими исключеніями, суть ни что иное, какъ мелодіи того же *знаменнаго* или *столповаго* распѣва особой южно-русской редакціи. Это до очевидности ясно изъ подробнаго сопоставленія пѣснопѣній этихъ распѣвовъ по изложенію ихъ въ Синодальныхъ изданіяхъ и въ юго-западныхъ ирмолагахъ XVII и XVIII вѣка. Исключивъ изъ послѣднихъ пѣснопѣнія болгарскаго распѣва, самобытнаго по своему техническому построенію, мелодическимъ и ритмическимъ свойствамъ, мы найдемъ въ нихъ почти исключительно мелодіи *столповаго* распѣва съ немногочисленными и не весьма значительными особенностями южно-русской редакціи. Мелодіи знаменнаго распѣва по южно-русскимъ редакціямъ только что не приняли въ себя попѣвокъ и исправленій великорусскихъ мастеровъ церковнаго пѣнія XVI и XVII вѣка, а исправлены и редактированы своими мастерами, примѣнительно къ южно-русскому обычаю въ пѣніи и частію къ гармоническимъ переложеніямъ мелодій. Сходство между распѣвами кievскимъ и знаменнымъ столповымъ по юго-западнымъ ирмологамъ въ однихъ пѣснопѣніяхъ является почти буквальнымъ, въ иныхъ же только въ общихъ чертахъ и въ главныхъ мелодическихъ оборотахъ, а также въ большей части звуковъ господствующихъ и конечныхъ. Оно простирается на *подобны*, прокимны и „Богъ Господь“, ирмосы, праздничныя стихиры и другія пѣснопѣнія. Но близкое сродство кievскаго распѣва съ знаменнымъ можно наблюдать и по Синодальнымъ ихъ изданіямъ¹⁾.

Особенностями южно-русскихъ редакцій знаменнаго, или, что то же, *большаго кievскаго* распѣва должно считать:

¹⁾ Слич., напр., *подобны* Октоиха и пѣснопѣніе: »Кресту Твоему« (Обих. Син. изд. 1864 г., лл. 83 об. и 121), распѣтое во гласъ I, величанія (50 об. и 61 об.), распѣтыя во гласъ V, стихиру на Рождество Христово »Слава въ вышнихъ Богу« (л. 73)—во гласъ VI, и другія.

1) Нѣкоторыя мелодическія разности, зависяція отъ разности редакцій самаго богослужебнаго текста пѣснопѣній. Напр., выраженія: „изсушается глубина“ и „Колесницегонителя Фараона погрузи“ (Синод. Ирм.) по количеству слоговъ протяженнѣе выраженій: „исше глубина“ и „Въоружена Фараона погрузи“ (юго-зап. редакція) и требуютъ болѣе продолжительной мелодіи, чѣмъ послѣднія. Выраженія же: „призри на моленія“ (Синод. Окт.) и „преклонися къ моленію“ (юго-зап. Ирм.) имѣютъ первое просодическое удареніе на разныхъ слогахъ, а потому каждое требуетъ соотвѣтственнаго себѣ примѣненія силы ударенія и въ мелодіи.

2) Разность нотнаго положенія по тональностямъ. Мелодіи кievскаго распѣва вообще очень часто нотируются въ пониженныхъ областяхъ звуковъ сравнительно съ такими же мелодіями знаменнаго распѣва крюковыхъ и нотныхъ великорусскихъ книгъ (обыкновенно на кварту, а иногда на секунду или терцію ниже) и нерѣдко разнообразятся въ нотированіи даже въ одномъ и томъ же гласѣ и видѣ пѣснопѣній.

3) Распространеніе и кудреватость мелодическихъ оборотовъ вообще и иногда растянутасть мелодій, съ удаленіемъ однако многихъ украшеній знаменнаго распѣва и частію замѣненіемъ ихъ иными.

4) Прибавка особенно въ речитативныхъ частяхъ вспомогательныхъ нотъ, а также частое употребленіе ноты *си* нижнее и добавленіе этой ноты къ обыкновенному финалу пѣснопѣній.

5) Разности, происшедшія вслѣдствіе обычныхъ способовъ варіированія мелодій, каковы: мелодическое и гармоническое замѣненіе звуковъ, растяженіе или сокращеніе отдѣльныхъ нотъ и мелодическихъ оборотовъ, прибавка или выпускъ украшеній, нотъ соединительныхъ и т. д.

Такимъ образомъ большая часть напѣвовъ кievскаго распѣва, при близкомъ ихъ сходствѣ съ знаменными и при

существованіи послѣднихъ въ полномъ ихъ составѣ въ нашихъ нотныхъ книгахъ, представляется излишнею для клиросной практики и потому оставлена безъ употребленія и не вошла въ составъ нотныхъ книгъ Синодальнаго изданія. Таковы, напр., ирмосы, праздничныя стихиры и другія пѣснопѣнія. Но и изъ мелодій, вошедшихъ въ составъ нашего Обихода и Октоиха, нѣкоторыя по той же причинѣ должны быть оставлены безъ употребленія и выпущены. Ибо зачѣмъ предлагать для пѣнія двѣ разныя редакціи однихъ и тѣхъ же напѣвовъ, если мы увѣрены, что и великорусская знаменная ихъ редакція въ достаточной мѣрѣ сохранила въ себѣ достоинства древности и сообразна съ характеромъ православнаго богослуженія? Къ тому же южно-русскія редакціи знаменнаго пѣнія болѣе отступаютъ отъ теоретическихъ правилъ византійскаго осмогласія, чѣмъ редакціи великорусскія, крюковыя ли то, или даже линейныя по Синодальнымъ изданіямъ. Южно-русскія редакціи, кромѣ того, не отличаются устойчивостію, но имѣютъ не малочисленныя разности не только въ мелодическихъ подробностяхъ, но и въ текстѣ. Самый словесный ритмъ въ нихъ имѣетъ не мало недостатковъ относительно соблюденія надлежащихъ удареній въ словахъ. Наконецъ, за выпускомъ нѣкоторыхъ мелодій кievскаго распѣва, и нотныя наши книги уменьшатся въ своемъ объемѣ и цѣнѣ и менѣе будетъ сбивчивости въ пѣніи на нашихъ клиросахъ.

Къ самостоятельнымъ отъ *знаменнаго* мелодіямъ *большаго кievскаго распѣва* принадлежатъ немногія пѣснопѣнія, и еще меньшее количество ихъ вошло въ составъ Обихода Синод. изданія. Это пѣснопѣнія мѣстнаго юго-западнаго происхожденія, не составляющія полного церковнаго осмогласія и существующія въ нотныхъ книгахъ безъ надписанія гласа. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ впрочемъ можно усматривать признаки того или другаго гласа, другія же имѣютъ своеобразную, *самотѣсенную* мелодію, не повторяющуюся въ про-

чихъ пѣснопѣніяхъ. Такъ пѣснопѣніе: „Всякое дыханіе“ (Обих. л. 72) по гласовымъ признакамъ принадлежитъ IV гласу; „Единородный Сыне“ (л. 117 об.) распѣто во гласъ VI; причастенъ „Чашу спасенія“ (л. 152—157) и „Воскресни Боже“ (л. 2 об.) распѣты въ характерѣ гласа VII. По законамъ гласа VIII распѣты: „Нынѣ отпускаеши“ (л. 27. Слич. л. 181 „Егда славни ученицы“), „Достойно“ (л. 142 об.) и „Взбранной воеводѣ“ (л. 178 об.), „Во царствіи Твоемъ“ (л. 162 об.), „Се женихъ грядетъ“ (л. 179), „Чертогъ Твой“ (л. 180), „Егда славни ученицы“ (л. 180—181) и чинъ панихиды (л. 274—280).

Къ *самопѣннымъ* мелодіямъ принадлежатъ мелодіи пѣснопѣній: „Благослови душе моя Господа“, -- предначинательный псаломъ на всенощномъ бдѣніи (л. 3), „Съ нами Богъ“ (л. 9), „Блаженъ мужъ“ (л. 14 об.), „Свѣте тихій“ (л. 24 об.), полчелей (л. 45 об.), „На рѣкахъ вавилонскихъ“ (л. 50), „Взбранной воеводѣ“ (л. 81 об.), трисвятое (л. 121) и послѣдованіе погребенія (л. 259—270). Наконецъ пѣснопѣнія: „Днесъ спасеніе міру бысть“ (л. 80) и „Воскресъ изъ гроба“ (л. 80 об.), написанныя въ Синод. Обиходѣ *кіевскимъ* распѣвомъ, по изслѣдованію о. прот. Д. В. Разумовскаго, принадлежатъ *знаменному*, а не *кіевскому* распѣву, и дѣйствительно ни въ одномъ извѣстномъ намъ Ирмологѣ юго-западнаго происхожденія не имѣются.